
УДК 316.354:355.1

ББК 60.55

П 16

А.А. Панкин,

*соискатель кафедры государственного и муниципального управления
Ставропольского института управления, тел. 8(8652) 23-75-34, e-mail:
pankin.aleksandr2011@yandex.ru*

Теоретические подходы к процессу социальной адаптации современной армии в условиях модернизации общества

(Рецензирована)

Аннотация. В статье определяются основные теоретико-методологические основания анализа процессов изменения современной армии к модернизационным трендам общества, выделяются некоторые перспективные направления социологической теории применительно к исследованию трансформации армии как социального института.

Ключевые слова: современная армия, вооруженные силы, модернизация, социальная адаптация, социальные институты, социальное управление.

A.A. Pankin,

*Applicant for Candidate's degree of the State and Municipal Governance
Department of the Stavropol Institute of Governance, ph. 8 (8652) 23-75-34,
e-mail: pankin.aleksandr2011@yandex.ru*

Theoretical approaches to social adaptation of modern army in the conditions of society modernization

Abstract. The paper shows the basic theoretical-methodological bases of the analysis of change of modern army related to modernization society trends. The author describes some promising directions of the sociological theory with reference to research of transformation of army as a social institute.

Keywords: modern army, armed forces, modernization, social adaptation, social institutes, social management.

Актуальность исследования процессов модернизации современной российской армии определяется потребностями социологической теории и социальной практики государства, переживающего один из самых напряженных периодов своей новейшей истории. На смену социальному управлению в форме принуждения приходят принципы цивилизованного сотрудничества, прежде всего, сотрудничества в социальной организации инновационных процессов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в армии.

В вооруженных силах России процессы модернизации должны быть направлены на согласование всех видов управленческого воздействия с перспек-

тивными целями развития всего реформируемого общества. В современной армии продолжает сохраняться, в качестве ведущей, ориентация на человека и «социальный ресурс» как на цель и решающий фактор всех перемен в вооруженных силах. В связи с этим механизм модернизации в силовых структурах является адаптацией последних к социальным и иным трансформациям.

Адаптация представляет собой сложный динамический процесс. Динамичность процесса детерминруется взаимосвязью внутренних динамических процессов: экономических, социально-демографических, политических, экологических, онтогенетических, социально-психологических.

Ю.А. Урманцев отмечает, что «адаптация» — типичное междисциплинарное понятие: по своему объему и содержанию оно охватывает не только биологические, но и социальные, технические, лингвистические, психологические и некоторые неорганические адаптивные системы. Понятие «адаптация» интерпретируют как «приспособление», но это лишь перевод термина с латыни; к тому же адаптацию зачастую ограничивают только адаптациями-процессами, несмотря на существование адаптации — результатов; увязывают адаптивные признаки только с организмами, людьми и т.д., несмотря на существование адаптивных признаков, принадлежащих к среде их обитания; учитывают биологические, физиологические, но недоучитывают социальные адаптации [1]. Ю.А.Урманцев в статье «Природа адаптации (системная экспликация)», основываясь на характере адаптационного процесса, выделяет такие понятия, как адаптация — результат (эуадаптация) и адаптация — процесс (адаптогенез). Кроме этого, он предлагает выделять одноуровневую адаптацию (изоадаптация), разноуровневую адаптацию (гетероадаптация) и возрастную адаптацию (крешадаптация) [2].

К исследованию проблемы адаптации как междисциплинарной проблемы в современном гуманитарном знании сложился ряд подходов, к которым относятся культурологический, социологический, информационный, деятельностный, функциональный, психологический и другие. Каждый из них акцентируется на определенной форме адаптации: социокультурной, личностно-психологической, социальной, информационной, техногенной и т.д. Границы между этими взаимодополняющими формами адаптации достаточно условны, т.к. детерминируются различными видами деятельности человека в социальной действительности. Так, функциональный подход определяет необходимость выявления роли и значимости различных подсистем в процессе адаптации. На особенности адаптации влияют специфические условия внешней среды,

взаимодействие с ней социальной группы, специфика культуры и организация социально-экономического уклада. Поэтому социокультурную адаптацию армии как социального института с позиции функционального подхода можно определить как процесс активного приспособления данной общности к внешней среде с помощью различных социальных и культурных средств; при этом внешней средой является совокупность природных и социальных условий жизнедеятельности института, оказывающих влияние на ее существование, жизнедеятельность и воспроизводство. В основе социокультурной адаптации лежит поведенческая адаптация, так как поведенческая подсистема, как компонента окружающей среды по отношению к социальной подсистеме общества, «является сосредоточением основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы» [3]. Поведенческая адаптация связана с креативным началом в индивидууме, выраженном в необходимости самовоспроизводства на более высоком уровне в соответствии с потребностями и представлениями об оптимальном способе их удовлетворения. Групповая адаптация в условиях армии определяется формированием воинских стереотипов на основе закрепления жизнеспособных форм поведения, сложившихся у военнослужащих.

Деятельностный подход позволяет оценить адаптацию как качественно иной (в сравнение с самоуправляемыми биологическими системами) способ целенаправленной активности, присущей исключительно самоуправляемым социальным системам. Социальная адаптация, будучи интегральным феноменом, представляется атрибутивным свойством социальных систем: она превращается в средство и способ их жизнедеятельности. Содержательно адаптация, рассматриваемая с позиций деятельностного подхода, отчасти связана с преодолением и предупреждением разнообразных адаптивных барьеров, противоречий и конфликтных ситуаций в жизнедеятельности индивидов. Реализация целей деятельности

предполагает выполнение ряда процедур, соответствующих каждому осмысленному акту интеллектуальной деятельности [4]: осознание потребности, требующей удовлетворения; осознание путей её удовлетворения; нахождение средств удовлетворения потребности; реализация деятельности, направленной на удовлетворение потребности; последствие — интерпретация достигнутых результатов с точки зрения их соответствия идеальной исходной цели и индивидуальным потребностям. Каждый из этапов, предваряющих непосредственную деятельность, и сама она требуют удовлетворения потребности в информации, без которой целесообразная деятельность принципиально не возможна.

Одним из фундаментальных подходов к феномену адаптации является культурологический подход, ставящий в центр внимания проблему взаимосвязи социальной адаптации и культуры. В эволюционном направлении, которое разрабатывалось в трудах Л. Уайта, Э.С. Маркаряна, А.Я. Флиера и других, культура рассматривается как адаптивная система или пространство, необходимое для человеческой жизнедеятельности. Социокультурная адаптация определяется необходимостью приспособления к условиям внешней среды элементов традиционной материальной и духовной культуры и проявляется в виде трансформации некоторых элементов культуры, включения инноваций, распространения массовой культуры, изменения нравов и обычаев. Э.С. Маркарян отмечает: «Без выделения свойств, отражаемых понятием «адаптация» нельзя в принципе понять природу жизненных процессов, в том числе и процессов общественной жизни как самоорганизующейся системы» [5]. Адаптивная социокультурная среда становится инструментом саморазвития, самосохранения общественной жизни людей. По Маркаряну, «адаптивная функция культуры непосредственно, логически выводится из самого определения культуры как способа человеческой деятельности, ибо сам феномен деятельности имеет исходную адаптив-

ную ориентацию» [6]. Э.С. Маркарян предложил отнести общество к особому разряду «адаптивно-адаптирующих систем» с целью уточнения социального контекста адаптации. Данный термин «призван выразить именно двуединую природу человеческой деятельности, которая продолжая быть адаптивной, в то же время благодаря возникновению феномена культуры становится целенаправленной преобразующей деятельностью. Характерная особенность адаптивной деятельности людей состоит в том, что с ее помощью происходит процесс адаптации системы к природной среде через ответную адаптацию природы к потребностям системы» [7]. При этом под адаптацией системы имеется в виду не только ее функционирование, но и развитие. С этой точки зрения адаптивная функция выражает общую стратегию жизни, в том числе и армейской жизни, а негэнтропийная служит осуществлению этой стратегии. Поэтому гораздо точнее было бы в данном случае говорить о единой, комплексной адаптивно-негэнтропийной функции, в реализации которой адаптивный эффект как эффект самосохранения систем достигается благодаря соответствующему упорядочению как самих этих систем, так и тех фрагментов окружающих их сред, с которыми они взаимодействуют [8]. А.Я. Флиер пишет: «Основной механизм культурогенеза на его микродинамическом уровне видится в процессах адаптации человеческих коллективов к совокупности природных и исторических условий своего существования, к результатам собственной социальной самоорганизации и развитию технологий деятельности, а также в превращении наиболее успешных и эффективных технологий этой адаптации в нормативно-ценностные установки коллективного бытия людей. Макродинамика исторической изменчивости культуры, как показывает опыт ее моделирования, детерминирована главным образом двумя причинами. Во-первых, так же, как и социальная микродинамика культуры, изменением природно-исторических условий существования сообществ, их

взаимоотношений с окружением. Вторых, синергетическими процессами саморазвития систем (в данном случае, социокультурных) через усложнение их структурно-иерархического построения, повышение уровня функциональной и технологической специализированности их структурных составляющих и многообразия взаимосвязей между ними, что в конечном счете ведет к большей функциональной универсальности этих систем и их исторической устойчивости. Главным стимулирующим фактором этой динамики, как представляется, является необходимость адаптации людей в меняющихся внешних условиях их существования (первоначально преимущественно экологических, затем во все возрастающем масштабе — исторических), а также в условиях, создаваемых изменением некоторых, наиболее динамично развивающихся элементов общественного производства и социального взаимодействия, обуславливающих необходимость изменения структурной организации всей системы в целом. Таким образом, историческая макродинамика культурной изменчивости по существу сводится ко всё тем же процессам адаптации, самоорганизации, самоидентификации и коммуникации человеческих сообществ во времени и пространстве, что и социальная микродинамика, однако осуществляемым главным образом посредством переструктурирования всей культурной системы в целом в направлении повышения ее сложности и универсальности» [9].

Исторически в социологии сложились два основных подхода к пониманию и трактовке сущности социальной адаптации. Первый подход (нормативный), в сущности, отражает пассивную роль личности в процессе приспособления к социальной реальности. Второй (интерпретативный) подход основывается на противоположной точке зрения, активной позиции личности в социальной адаптации. Толчком к развитию нормативного понимания сущности социальной адаптации послужили классические работы Г. Спенсера, Э. Дюрк-

гейма, Т. Парсонса, Р. К. Мертонса, К. Леви-Стросса [10]. Социальная адаптация, как следует из данного подхода — это комплексная система социальной деятельности, связанная с преодолением адаптивных барьеров, затрудняющих приспособительный процесс в конкретной адаптивной ситуации. Реализуется процесс социальной адаптации в нормативном отношении с помощью различных способов, приемов и стратегий, помогающих обществу наиболее эффективно и оптимально адаптировать личность к объективно сложившейся социальной реальности, в которой личность могла бы приносить обществу максимальную пользу. Так, с позиции нормативного подхода под сущностью социальной адаптации понимается поддержание общественной стабильности самим обществом, путем контроля и коррекции приспособительного процесса личности, воздействуя на нее социализирующими факторами [11].

Основоположниками интерпретативного понимания сущности социальной адаптации стали такие ученые, как Э. Фромм, М. Вебер [12], В. Дильтей, Дж. Г. Мид, Г. Блумер, У. А. Томас. Специфика интерпретативного подхода заключается в том, что в отличие от нормативного отмечается высокая степень активности личности в процессе социальной адаптации. Благодаря интерпретативному подходу личность перестает носить пассивный характер и принимает активную позицию в приспособительном процессе, непрерывно интерпретируя и переживая окружающую действительность и собственную идентичность, конструируя стратегии персональной жизнедеятельности. Причем социальная адаптация в интерпретативном понимании ее сущности означает использование таких приспособительных стратегий, которые позволяют человеку сохранить или уточнить его идентичность. Активность социального субъекта в процессе адаптации означает, что, включаясь в общественную жизнь, личность сохраняет свободу выбора различных социальных ролей, общностей, ценностей, форм

и видов деятельности, и тем самым получает возможность творить свою судьбу, способствовать общественным преобразованиям, приспособляться к окружающей среде, одновременно изменяя ее.

Практическая значимость и перспективы исследования процессов модернизации современной армии тесно связаны с поиском путей сбалансированного развития общественных интересов и повышением качества жизни всех граждан. Универсальной технологией упреждающего разрешения социальных противоречий, возникающих в процессе модернизации наиболее значимых сфер общественной жизни конфликтов, становится специальная отрасль государственной политики, которая разрабатывается и реализуется во всех развитых странах — социальная.

На каждом уровне военно-социального управления в процессе модернизации не только задаются социальные приоритеты, но и разрабатываются механизмы их реализации (экономические, информационные, организационные, административные, нормативно-правовые). В этих условиях социальная сфера военного управления становится относительно самостоятельной, многоструктурной и массовой с точки зрения, как объекта воздействия, так и его субъекта, появляется особый тип инновационного мышления.

Универсальной технологией оценки эффективности и военного строительства в условиях модернизации становится программирование, построение теоретической модели на основе передового зарубежного и отечественного опыта, что служит основой для оценки проблемной ситуации в военно-социальной сфере.

Базовые понятия теоретической модели управления социальными инновациями в армии операционализируются, вырабатываются критерии, показатели и индикаторы в военносociальной сфере, с помощью которых фиксируются качественные и количественные перемены в социальных процессах, развивается социальная статистика, что и служит научной основой для принятия

грамотных управленческих решений в военно-социальной области.

Во всех случаях управления социальными инновациями в условиях модернизации идет речь о реализации конкретной цели, либо совокупности целей. Цель является ориентиром, планируемым результатом деятельности любой организации, которая представляет собой сложную систему состоящую из большого количества системных единиц. Задача руководителя — превратить цель организации в цели отдельных служб и подразделений, заставить изначально разнородные системные единицы работать на один результат наиболее эффективным образом. При этом общая цель должна быть разложена на отдельные составляющие, которые будут ориентирами в деятельности отдельных подсистем организации.

Нормативное предписание, содержащееся в управленческом решении, носит вариантный характер, а нормы, регулирующие управленческие отношения, рассчитаны на особые условия. Они устанавливаются, во-первых, для разрешения противоречий в развитии экономики, политических и социальных факторов. Во-вторых, для сглаживания противоречий в системе управления в условиях армии, только потому, что принимаются определенные управленческие решения, общественная система, в которой протекает специфическая деятельность военнослужащих, переходит в новое состояние, требующее новых управленческих воздействий, новой координации.

Управленческий нормативизм, образно говоря, превращает «чужие» предпочтения в собственные, ограничивая не выбор альтернатив, а возможные отклонения в них от заданного курса. Каждая проблемная ситуация в условиях модернизации института военной организации общества должна рассматриваться индивидуально, а выбор способа ее разрешения следует осуществлять нормативно, в режиме социального прогнозирования.

Для социологического исследования инновационных характеристик

военного реформирования наиболее актуальна выделенная Т. Парсонсом общая модель социального действия, применение которой позволяет строить аналитическую абстракцию, описывающую существенные черты типичных процессов и фактов действительности. В соответствии с принятыми в современной социологии подходами, такая модель включает в себя:

- во-первых, действующего индивида — человека, наделенного стремлением действовать, имеющего определенные цели и способного их реализовать;

- во-вторых, социальное окружение — изменяемые и неизменяемые ситуационные факторы окружения, по отношению к которым направлено действие, и от которых оно зависит [13].

Ни одно общество не обходится без норм, управляющих поведением людей. Указывая на это, Р.К. Мертон, однако, считал необходимым различать общества по степени интеграции обычаев, нравов и институциональных требований [14]. Объективно присущие любой культурной системе нравственные, этнические и религиозные корни оказывают формирующее влияние на индивидуальное сознание.

Независимо от того, определяются вооруженные силы как традиционно признаваемый легитимный институт государства или же сформированы новационным путем, они могут быть использованы как для выполнения одних и тех же задач, так и достижения противоположных, но равных по высокой групповой значимости целей [15].

Примечания:

1. Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998. №12. С. 22-23.
2. Там же. С. 22-23.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 15-16.
4. См.: Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. С. 35.
5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. С. 63.
6. Там же. С. 98.
7. Маркарян Э.С. Человеческое общество как особый тип организации // Вопросы философии. 1971. №10. С. 72.
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portalus.ru/modules/psychology>
9. Флиер А.Я. Культурогенез. М.: Рос. ин-т культурологии, 1995. С. 72-73, 115, 17-18.
10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991; Дюркгейм Э. Метод социологии // Социология: хрестоматия. М.; Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2002; Парсонс Т. Система координат действия и общественная теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 448-476; Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. №2-4.
11. См: Нивидничий Р. С.Нормативное и интерпретативное понимание сущности социальной адаптации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. №1 (10). С. 92-94.
12. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М., 1990. С. 495-546.
13. Парсонс Т. Указ. соч. С. 57.
14. Мертон Р.К. Указ. соч. // Социологические исследования. 1992. №2. С. 63.
15. Лупан Е.Н. Социологический анализ эффективности воспитательной работы с курсантами военного института // Офицер Российской армии XXI века и роль военного вуза в его формировании: материалы науч. конф. Челябинск: Изд-во ЧФ БВАИ, 2008. С. 86.

References:

1. Urmantsev Yu.A. The nature of adaptation (system explication) // Philosophy Questions. 1998. №12. P. 22-23.
2. Ibidem. P. 22-23.
3. Parsons T. The system of modern societies. M.: Aspect Press, 1997. P. 15-16.
4. See: Leontjev A.A. Language, speech, speech activity. M.: Prosveshchenie, 1969. P. 35.
5. Markyan E.S. Theory of culture and modern science. M.: Mysl, 1983. P. 63.
6. Ibidem. P. 98.

-
7. Markaryan E.S. Human society as a special type of organization // Philosophy Questions. 1971. №10. P. 72.
  8. [An electronic resource]. URL: <http://www.portalus.ru/modules/psychology>
  9. Flier A.J. Cultural genesis. M.: The Russian institute of culturology, 1995. P. 72-73, 115, 17-18.
  10. Durkheim E. On social labour division. The method of sociology. M.: Nauka, 1991; Durkheim E. The method of sociology // Sociology: reader. M.; Ekaterinburg: Academic project: Delovaya kniga, 2002; Parsons T. The system of coordinates of action and the public theory of systems of action: culture, a person and the place of social systems // American sociological thought: texts / ed. by V.I. Dobrenjkov. M.: MSU Publishing house, 1994. P. 448-476; Merton R. Social structure and anomie // Sociological researches. 1992. №2-4.
  11. See: Nividnichy R.S. Normative and interpretive understanding of social adaptation essence // Bulletin of the North Caucasian state technical university. 2007. №1 (10). P. 92-94.
  12. Weber M. On some categories of understanding sociology. Selected works. M., 1990. P. 495-546.
  13. Parsons T. Mentioned work. P. 57.
  14. Merton R.K. Mentioned work // Sociological researches. 1992. №2. P. 63.
  15. Lupan E.N. Sociological analysis of efficiency of educational work with the military institute cadets // An Officer of the Russian army of the XXI century and the role of the military higher school in his formation: materials of the scient. conf. Chelyabinsk: BSF BVAI Publishing house, 2008. P. 86.